

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ26-6-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

8 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зволынского Александра Александровича к Осину Дмитрию Павловичу, обществу с ограниченной ответственностью «Уни-Блок» (далее по тексту – ООО «Уни-Блок») о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании судебных расходов,

по кассационной жалобе Зволынского Александра Александровича на определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя истца – адвоката Стогний С.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Группа Ренессанс Страхование» – Степанову Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зволынский А.А. обратился в суд с иском к Осину Д.П. о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, указав в обоснование заявленных требований, что 12 июля 2021 г. в районе дома № 38 по Ленинградскому шоссе в г. Выборге Ленинградской области произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Hyundai Tucson», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Зволынскому А.А., под

управлением собственника, автомобиля «Ford Fusion», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Кузнецову В.Г., под управлением собственника и автомобиля «КАМАЗ 659004», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего ООО «Уни-Блок», под управлением Осина Д.П., в результате которого причинены механические повреждения автомобилю «Hyundai Tucson». Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия является водитель Осин Д.П., чья гражданская ответственность застрахована в СПАО «РЕСО-Гарантия».

Гражданская ответственность Зволынского А.А. застрахована в АО «Группа Ренессанс Страхование».

15 июля 2021 г. Зволынский А.А. обратился в порядке прямого возмещения ущерба в АО «Группа Ренессанс Страхование» с заявлением о наступлении страхового случая и осуществлении страхового возмещения в форме восстановительного ремонта транспортного средства.

Письмом от 16 августа 2021 г. АО «Группа Ренессанс Страхование» сообщило об отсутствии возможности осуществить страхового возмещения в форме восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства и осуществлении страховой выплаты.

Решением финансового уполномоченного от 20 октября 2021 г. Зволынскому Н.И. отказано в удовлетворении требований к АО «Группа Ренессанс Страхование».

Указывая, что суммы осуществлённой страховой выплаты недостаточно для проведения восстановительного ремонта, истец просил взыскать с ответчика в свою пользу разницу между действительным размером ущерба и осуществлённой страховой выплатой в размере 355 139 рублей, расходы по оплате досудебной экспертизы в размере 8 000 рублей, расходы по оформлению нотариальной доверенности в размере 1 600 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 25 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 751 рубль.

Определением Выборгского городского суда Ленинградской области от 17 марта 2021 г. к участию в деле в качестве ответчика привлечено ООО «Уни-Блок».

Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 6 июля 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: с ООО «Уни-Блок» в пользу Зволынского А.А. взыскана разница между действительным размером ущерба и осуществлённой страховой выплатой в размере 131 401 рубль, расходы по оформлению нотариальной доверенности в размере 1 600 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 25 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 498 рублей.

В удовлетворении остальной части требований, заявленных к ООО «Уни-Блок», и в удовлетворении иска к Осину Д.П. отказано.

17 мая 2023 г. судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 13 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение о частичном удовлетворении иска к ООО «Уни-Блок». В удовлетворении иска к Осину Д.П. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 13 декабря 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 11 декабря 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 11 декабря 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 3 сентября 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение о частичном удовлетворении иска к ООО «Уни-Блок». В удовлетворении иска к Осину Д.П. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2026 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 3 сентября 2025 г. отменено в части удовлетворения иска к ООО «Уни-Блок», в данной части вынесено новое решение об отказе в иске.

В части отказа в удовлетворении исковых требований Зволынского А.А. к Осину Д.П. определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на обжалуемое судебное постановление суда кассационной инстанции, в которой ставится вопрос о его отмене.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения

в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены определения суда кассационной инстанции.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 12 июля 2021 г. в районе дома № 38 по Ленинградскому шоссе в г. Выборге Ленинградской области произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Hyundai Tucson», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Зволинскому А.А., под управлением собственника, автомобиля «Ford Fusion», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Кузнецову В.Г., под управлением собственника и автомобиля «КАМАЗ 659004», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего ООО «Уни-Блок» под управлением Осина Д.П., в результате которого причинены механические повреждения автомобилю «Hyundai Tucson».

Постановлением по делу об административном правонарушении от 12 июля 2021 г. Осин Д.П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Зволинского А.А. застрахована в АО «Группа Ренессанс Страхование», гражданская ответственность Осина Д.П. застрахована в СПАО «РЕСО-Гарантия».

15 июля 2021 г. Зволинский А.А. обратился в порядке прямого возмещения ущерба в АО «Группа Ренессанс Страхование» с заявлением о наступлении страхового случая и осуществлении страхового возмещения в форме восстановительного ремонта транспортного средства.

Письмом от 16 августа 2021 г. АО «Группа Ренессанс Страхование» сообщило об отсутствии возможности осуществить страхового возмещения в форме восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства в

связи с отсутствием договорных отношений со СТОА, отвечающего критериям транспортного средства истца и принятии решения об осуществлении страховой выплаты.

27 июля 2021 г. страховая выплата в размере 181 699 рублей перечислена страховщиком на расчётный счёт Зволинского А.А.

Решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций от 20 октября 2021 г. № [REDACTED] Зволинскому А.А. отказано в удовлетворении требований к АО «Группа Ренессанс Страхование» о взыскании страхового возмещения, ввиду отсутствия в действиях страховщика нарушений требований Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Зволинского А.А. в части, суд первой инстанции исходил из того, что страховой случай имел место, обязанность страховщика по организации и проведению восстановительного ремонта АО «Группа Ренессанс Страхование» исполнена, однако страховой выплаты недостаточно для проведения восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства в полном объёме, в связи с чем пришёл к выводу о взыскании с ООО «Уни-Блок» разницы между размером ущерба и осуществлённой страховой выплатой.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами суда первой инстанции согласился, однако ввиду допущенного судом первой инстанции процессуального нарушения, решение суда отменил и вынес новое решение, увеличив, после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, по результатам проведённой судебной экспертизы сумму подлежащей взысканию разницы между размером ущерба и осуществлённой страховщиком страховой выплатой.

С данными выводами судов первой и апелляционной инстанции не согласился суд кассационной инстанции и, указав, что нереализация истцом своих правомочий на обращение в суд с иском к страховщику с требованием о защите своего права, взыскании страхового возмещения и убытков, не является основанием для возникновения такой обязанности по возмещению убытков у причинителя вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемое судебное постановление суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Из приведённых положений закона в их совокупности следует, что в связи с повреждением транспортного средства возникает деликтное обязательство, в котором причинитель вреда обязан в полном объёме возместить причинённый потерпевшему вред в части, превышающей страховое возмещение, определяемое договором со страховщиком.

Разрешая возникший спор, суд апелляционной инстанций исходили из того, что обязательства по выплате страхового возмещения страховщиком исполнено, однако страховой выплаты недостаточно на покрытие причинённого истцу фактического ущерба, в связи с чем взыскал с ответчика соответствующую разницу превышающую сумму полученного страхового возмещения для возмещения действительного размера ущерба, понесённого истцом, в результате противоправных действий ответчика.

Согласно преамбуле данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее по тексту – Закон об ОСАГО), как следует из его преамбулы, определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

При этом, в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), названный закон гарантирует

возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевших, в пределах, им установленных (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО): страховое возмещение вреда, причиненного повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено как лимитом страхового возмещения, установленным статьей 7, так и предусмотренным пунктом 19 статьи 12 специальным порядком расчёта страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме - с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене и в порядке, установленном Банком России.

В силу абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворённой в соответствии с данным законом.

Согласно пункту 15 статьи 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путём организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического обслуживания либо путём выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на счёт потерпевшего (выгодоприобретателя).

Этой же нормой установлено исключение для легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации.

В силу пункта 15 статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16 указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

При этом пункт 16 статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в денежной форме, в том числе и по выбору потерпевшего.

В частности, подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

Таким образом, в силу подпункта «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО потерпевший с согласия страховщика вправе получить страховое возмещение в денежной форме, и реализация потерпевшим данного права соответствует целям принятия Закона об ОСАГО, указанным в его преамбуле.

При этом каких-либо ограничений для реализации такого права потерпевшего при наличии согласия страховщика Закон об ОСАГО не

содержит, равно, как и не предусматривает получение согласия причинителя вреда на выплату потерпевшему страхового возмещения в денежной форме.

Пунктом 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причинённого вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072, пункт 1 статьи 1079, статья 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации). К правоотношениям, возникающим между причинителем вреда, застраховавшим свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО, и потерпевшим в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу последнего в результате дорожно-транспортного происшествия, положения Закона об ОСАГО, а также Методики не применяются.

Суд может уменьшить размер возмещения ущерба, подлежащего выплате причинителем вреда, если последним будет доказано или из обстоятельств дела с очевидностью следует, что существует иной, более разумный и распространённый в обороте способ восстановления транспортного средства либо в результате возмещения потерпевшему вреда с учетом стоимости новых деталей произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счёт причинителя вреда.

В пункте 64 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что при реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных пунктом 16 статьи 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты.

Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пункта 16 статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

Пунктом 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что если в

ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учётом утраты товарной стоимости и без учёта износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения.

Из приведённых положений Закона об ОСАГО и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации об их применении следует, что ответственность причинителя вреда, застраховавшего свою гражданскую ответственность, по выплате разницы между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страхового возмещения наступает в случае надлежащего исполнения страховщиком своей обязанности по осуществлению страхового возмещения.

В соответствии с приведёнными нормами права и разъяснениями по их применению, суд должен установить надлежащий размер страхового возмещения в рамках ОСАГО, подлежащего выплате истцу, рассчитанного в соответствии с Положением Центрального Банка Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» и действительную стоимость восстановительного ремонта, определяемого по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учётом утраты товарной стоимости и без учёта износа автомобиля на момент разрешения спора.

Между тем, судом апелляционной инстанции указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора о взыскании с причинителя вреда разницы между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страхового возмещения, не исследовались и установлены не были, на что указал суд кассационной инстанции при отмене определения нижестоящего суда.

При этом, суд кассационной инстанции, указав на то, что нереализация истцом своих правомочий на обращение в суд с иском к страховщику с требованием о защите своего права, взыскании страхового возмещения и убытков, не является основанием для возникновения такой обязанности по возмещению убытков у причинителя вреда, не учёл, что осуществление страховщиком страховой выплаты в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, не исключает взыскания с причинителя разницы между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страхового возмещения, посчитав, что заявленные истцом требования являются требованиями о взыскании со

страховщика убытков, причинённых ненадлежащим исполнением страхового возмещения.

Однако данные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не исследовались и установлены не были, следовательно, не могли быть установлены судом кассационной инстанции в силу закона (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда.

Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смещение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае - для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П Закон об ОСАГО, как специальный нормативный правовой акт, не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда.

Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причинённого ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счёт лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путём предъявления к нему соответствующего требования.

В противном случае вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причинённого им при использовании иными лицами транспортных средств.

Взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой с учётом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесённого им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

При этом лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причинённого ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты является правомерным поведением и соответствует указанным выше целям принятия Закона об ОСАГО.

Ограничение данного права потерпевшего либо возложение на него негативных последствий в виде утраты права требовать с причинителя вреда полного возмещения ущерба в части, превышающей рассчитанный в соответствии с Единой методикой размер страховой выплаты в денежной форме, противоречило бы как буквальному содержанию Закона об ОСАГО, так и указанным целям его принятия и не могло быть оправдано интересами защиты прав причинителя вреда, который, являясь лицом, ответственным за причинённый им вред, и в этом случае возмещает тот вред, который он причинил, в части, превышающей размер страхового возмещения в денежной форме, исчисленной в соответствии с Законом об ОСАГО и Единой методикой.

Таким образом, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2026 г. нельзя признать законным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2026 г. подлежит отмене, а дело - направлению на

новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Третий кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи